

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Я, Светка и майорский командир

Хоть ты в рот выебись, а хуй просцышь с этими бабами. Бывает, на ровном месте засадишь, а бывает — месяц перья топорщишь, а хуй в сраку. А бывает, и то и другое сразу.

Светлана досталась нам в наследство от моего двоюродного брата Витьки. Брат в самом начале перестройки съехал к бундесам, думал, там его в жопу целовать будут. А хуевых программистов нигде в жопу не целуют, работал он официантам, потом с поляками возил какую-то хрень в Калининград, да так удачно, что съездивать пришлось аж в Австралию. Там он купил бар, стал реже нам звонить, потом купил ресторан, потом еще один, звонил еще реже, а щас только с Новым Годом и поздравляет. Так что я догадываюсь, кто теперь у антиподов банкует в ресторанном бизнесе.

А Светка еще перед Калининградом болт забила на съевшего мужа. Познакомилась с майором, который у нас, в Феодосии, лечил протертую в Генштабе жопу, съездила к нему в гости, да там и осталась. От майора как раз ушла жена — бухал он много, а Светке было похуй — брательник мой бухал не меньше. Так вот, летом они с майором ездили, конечно, к нам, а я, когда в Москве бывал, у них останавливался. Такой вот бартер.

Я еще при Витьке Светлану пару раз за жопу пробовал прихватить, но она меня нахуй посылала — боялась пиздюлей получить. Да и я тоже, признаться. Так я ее и не выеб — ни при Витьке, ни при втором муже — не сильно ее майор одну оставлял.

А в последний мой приезд такая вот хуйня случилась. Майор со своим командиром с какой-то инспекцией ездили, и бухали теперь на шару — поили те, кого они проверяли. Светка на пару дней на дачу собралась, варенье варить, и мне уже возвращаться пора. А билетов хуйма — июль месяц, южное направление. Возьму — не возьму, не знаю, бичевать на вокзале тоже неохота, и попросил я Светку на всякий пожарный ключи в ящике оставить. Вещи собрал — и к двери, и Светка туда же, дверь закрыть. А лето, сарафанчик просвечивает, трусики видимо обозначились — вроде, желтые. И не эта вот веревочка в жопе, а нормальные женские трусики. Ну, и прихватил я ее по старой памяти, перед дверью. Правда, даже под сарафан не залез — выкрутилась. А в последний момент вроде как притихла — или мне показалось? Ну, я на вокзал спешил, не стал пустым делом заниматься, один хуй не даст.

По дороге пива ебнул, приехал за 2 часа, думал — из брони чего обломится, да хуй там. И за час тоже, а за 10 минут до отправления кассирша говорит: «Есть один плацкартный на завтра, на утро. Будете брать или думать?» Хули тут думать, взял. Вещи в камеру хранения сдал и ночевать обратно в Бирюлево поехал. По дороге еще пивка прихватил, чтобы вечер даром не пропал.

Приехал — ключи на месте, телек работает, все заебись. Я пиво — в морозилку, а сам в ванную. Раздеваюсь — трусы, блядь, воняют, футболка вся в разводах, нужно бы постирать. За тазик — а в тазике Светкины трусики. Те самые, желтые. Чистые, в принципе, не засцанные, но посередине — нехуевое такое мокрое пятно. И свежее еще, видно — недавно уехала. Понюхал — хуй встал, блядь, моментально. Не встал даже, вскочил, как салабон перед прапорщиком. Ладно, думаю, проблема дробки решена, не придется по телеку порнуху искать. Первый раз, правда, отдрочил тут же, в ванной, потом постирал, а тут и пивко остыло. Лежу себе перед ящиком и жду, пока хуй встанет.

А тут слышу — ключ в двери шебуршит. Бля, думаю, неужто Светка вернулась? Хули ж я

дрочил? Или майор?! Выхожу в прихожую, дверь открывается — ни хуя не майор, Светка. Я, говорит, так и подумала, что ты вернешься. Ну, дрочил — не дрочил, все похуй оказалось, сосала она просто невьебенно. И дрюкались мы потом по всей квартире, от спальни до сортира, я 2 раза кончил, а хуй все стоит. Потом Светка в кухню сбегала, возвращается с масленкой. Ни хуя себе, думаю, я сам предложить хотел, да боялся — не даст в жопу. А тут и просить не нужно. Лады, пруха, так пруха. И вдруг — блядь, звонок в дверь! Смотрю в глазок — еб твою мать, майор бухой пришел! Да хуй там пришел, привел его амбал какой-то, сам он стоять не может, амбал его одной рукой за шкирку держит, другой на кнопку давит. Светка тоже глянула — пиздец, говорит, Сергей Павлович пришел. — Какой, нахуй, Сергей Павлович?! Оказывается, командир майорский. Ну, делать нехуй, я трусы натянул и на кухню съебал, типа пиво пью. Светка халатик набросила и открыла. Слышу — майор с порога по морде получил, но не отозвался, и потащили его в спальню. Заебись, думаю, сейчас начальник съебет, и мы продолжим. Хуй я угадал.

Первым в кухню вошел амбал, за ним — Светка. Точнее, он ее туда вдернул из коридора, она пробежала всю кухню и остановилась, когда на холодильник налетела, чуть не завалила агрегат. А в нем, между прочим, еще пиво оставалось.

— Еблась? — спросил амбал. Подошел к ней, залез под халат и начал щупать между ногами. Вынул руку, понюхал, и сделал вывод: «Еблась. Жена боевого, блядь, друга:» Насколько я знал — бои запойный майор вел только и именно с женой, и бои эти кончались для него хуево.

— В жопу давала? — не унимался командир.

— Нет, Сергей Павлович! — пискнула Светка. Амбал не удовлетворился ответом, опять залез под халат, теперб уже сзади, и продолжил исследования, в конце которых Светка ойкнула и прогнулась.

— Не успела — заключил Сергей Павлович, и обратил свое внимание уже на меня.

— А ты, значит, и есть крымский ебарь.

В общем, пару часов назад я мог бы и возразить, но теперь уже не получалось — ни по сути, ни по ситуации.

— Значит, так. У тебя полторы минуты, чтоб съебстись из квартиры. Пиздуй в свою Хохляндию, иначе очко порву прямо тут, на кухне.

— Я из Феодосии! — попытался я возразить против «Хохляндии».

— А мне похуй. Амбал явно не хотел вдаваться в тонкости отношений между Симферополем и Киевом.

— Время пошло.

Пошло, так пошло, и я использовал его с толком — успел натянуть кроссовки, джинсы и мокрую футболку. Думать начал уже на улице, под окнами. Да, я забыл сказать, что Светка с майором жили в высоком цокольном этаже. А нахуй оно вам было нужно? Не было нужно — и не говорил, а сейчас говорю, чтоб понятно стало. Подумать мне было о чем — полвторого ночи, автобусы не ходят, тачку тоже не сразу словишь, да и дороговато на тачке среди ночи до вокзала пилить:

Пока я думал, на кухне, под окном которой я стоял, погас свет. Окно, в связи с духотой, было приоткрыто с вечера, так что даже прислушиваться не пришлось. Амбал взялся за дело основательно, с хрипом, так что у меня опять встал, который раз за вечер. Светка сначала бормотала что-то типа: «Не надо: Сергей Павлович: Муж:» — но недолго. Я за вечер хорошо

изучил кухню, и для них, похоже, место было привычным. Постепенно Сергей Павлович превратился в Сереженьку, но рычать не переставал. Менялись только места боевых действий — и я машинально отмечал: на полу ебутся: за раковину держится: к холодильнику привалил: блядь, а холодильник — то на хуя открывать?! Не успел я над этим задуматься, как раздался сдавленный хрип: «Кур-рва! Хде масло?!»

Еще через минуту окно распахнулось, и Светка, всей своей верхней половиной, была перевалена через подоконник. Если бы невидимая снизу сила не держала ее за сраку, она точно бы наебнулась. Халат свисал почти до земли, руками она болтала, пытаясь за что-то ухватиться — а за кой хуй в воздухе ухватишься? Сиськи тоже мотылялись — сначала беспорядочно, потом их движение стало подчиняться некоторому ритму.

— Расслабь очко, сука! — Сергей Павлович, видать, был последователен. Через пару секунд Светка взвыла и подпрыгнула, если так можно выразиться, верхней своей частью. Короче, мгновение находилась в горизонтальном положении, чисто пловчиха в момент прыжка. Только в халате. И увидела меня. Да, забыл сказать — в этот момент я, конечно же, дрочил. Надо отдать должное — соображала она быстро. Не успев вернуться в исходное положение — параллельно стене, головой вниз — она махнула рукой влево — отползай, нахуй!, большим пальцем правой руки показала за спину, а ребром левой чиркнула по горлу. Да мне и без нее было ясно, что встречаться даже взглядом с амбалом сегодня больше не стоит. Не прекращая дрочить, я отскочил влево, под окно спальни. Насколько мог, конечно, дальше начинался огромный куст шиповника. И вовремя отскочил — Сергею Павловичу понадобилось схватить Светку за сиськи, для чего она была несколько втянута в кухню, а он, наоборот, показал из окна буйну голову. Дело шло к финалу. Майорский командир каждым вдохом лишал воздуха половину Москвы, по выражению лица майорши было ясно, что хуй, пройдя через жопу и пищевод вот — вот выглянет из ее открытой пасти, и я приготовился кончить вместе с ними. Раздалось могучее: «А-хр-ррр!!!»

Но почему не из кухонного окна? Почему сверху? Блядь!!! Это был не командир! Это майору пришло время проблеваться! Сзади — шиповник, впереди — амбал, сверху в окно блюет майор, и я — в эпицентре.

В это время Сергей Павлович издав последний, особо могучий, стон, завалился на Светку. Майор, похоже, приготовился извергнуть очередную порцию блевотины, и я невольно отпрянул назад — прямо в шиповник. Никогда не думал, что эта сволочь так колется. Может, это была ежевика? А растет ли в Москве ежевика?! Наверное, эта мысль задавила остатки чувства самосохранения, и я начал пробираться мимо окон, мне уже все было похуй. Сначала — мимо окна спальни, где майор, судя по звуку пружин, опять завалился на супружеское ложе, потом — мимо кухни. Светка по прежнему выглядывала из окна, над ней маячил Сергей Павлович. Судя по всему, хуй из ее жопы он еще не вынул, но успел закурить сигарету. Заметив меня, неожиданно добродушно обозвался: «А, ебарь!» — и, втянув носом ночной воздух, добавил: «А чего облевался-то? Вроде, и пьяный не был:»

Дальше — меня запустили в квартиру, мыться, напоили чаем и на первом автобусе отправили на вокзал — в майорском тренировочном костюме. Майор к тому времени еще не проснулся. Может, Светка на дорожку еще бы и отсосала, да я не рискнул спросить. И так все неплохо кончилось.